

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАНИНАЯ

Церковь Последнего Завета

Сентябрь №32 (674) 2009 г.

«Будьте молоды всегда!»

«Велико Мироздание. И только в каком-то его уголке вы понесли это тепло, облекшись в прекрасную плоть, когда пред вами раскрылся великий Путь Вечности: сотворить, исполнить Волю своего великого Отца!

Отец всегда рядом. Взирая, Он ждёт, как вы сделаете шаг.

Ведь вы, как на ладони. Так сделайте этот шаг достойно!

Помните всегда взор Отца. Что бы у вас ни произошло, Отец внимательно смотрит и говорит тихонечко: «Ну-ка, чадо, шагни! Шагни же смелей, ведь Я рядом!»

(П.З.Ч4.2:51-54)

Сегодня в выпуске:

Изучая Писание

«Будьте молоды всегда!» 1

Страничка живого общения

Наиля Шаймуллина:

«Принимая самостоятельные решения, мы накапливаем необходимый опыт...» 5

Специальное приложение

Глина в строительстве 7

Наши гости

Кристал Де Латхаур: «Люди тут выглядят здоровее всех на планете!»;

Катрин Воорспулс: «Я хочу вернуться в это место!» 13

«Когда говорится: без помощи Бога не может стать святым, – это вовсе не означает, что надо сидеть в кресле и ждать, что, когда придёт час, Отец сделает и вы будете чистыми, красивыми, прекрасными.

В этом случае подразумевается, что Волею Отца вам будет даваться всё необходимое на пути, потому что Он будет за этим бдительно смотреть. Он опекает каждого человека и в необходимый час даёт подсказку через уста ближнего, в необходимый час ставит законы на Земле через Слово Своё.

Эти истины всегда в разных аспектах будут появляться на пути. Они будут идти с Волей Бога, Он ведёт вас по этому пути.

Вы будете чувствовать, куда надо пойти. А это значит – вас ждёт там подарок, необходимый только вам. И вам надо обязательно пойти, а не говорить: «Зачем мне туда надо идти? Мне надо пойти в другую сторону, мне там отдадут долг». И вы идёте в другую сторону, и не потому, что почувствовали, а потому что доказали себе, что туда надо пойти. Но Отец не через эти понятия головы ведёт вас.

Вот когда вы пойдёте по сердцу своему, которое чувствует прежде, – делайте смелей шаг, вы встретите то, что вам очень необходимо встретить. Эти дары Бога позволяют подниматься лучше, раскрывать себя лучше и становиться чище. Вот это и есть с помощью Бога.

Если это правильно не понимать, то тогда на всё, что вы встречаете, вы смотрите совсем по-другому. Вы начинаете требовать от окру-

жающей реальности, чтобы она происходила так, как вы хотите.

Ведь любое недовольство, выраженное внутри в отношении того, что происходит рядом с вами, – это значит, что вы, не высказав вслух, внутри потребовали, чтобы всё произошло так, как вы хотели, а оно почему-то так не произошло. Было выражено требование, то есть своё желание у вас стояло выше Воли Бога. В этом случае всегда возникает недовольство от того, что произошло рядом.

Но так не получится идти к счастью. В этом случае человек отворачивается от того, что дано Богом, и, конечно, он счастья не найдёт.

В этой связи надо понимать правильно всё, что даёт Бог, и уметь с благодарностью всё это воспринимать, именно с благодарностью. Свершилось, ты попал в эти события, что значит, будь внимателен, в этих событиях ты увидишь какую-то подсказку. И не надо торопиться её осудить. Откуда же ты знаешь, кем она даётся? Может быть, это даётся Богом?!

Но даётся не так, как ты хотел. А почему должно даваться, как ты хочешь? Даётся так, как надо, как Отец хочет, а не как хочет человек. Трезво взирая вокруг, вы учитесь воспринимать Волю Бога и, двигаясь по этому пути, естественно, начинаете достойно формироваться.

Но надо делать этот смелый и красивый шаг, тогда всё получается достойно».

(П.3.48.29:55-65)

«Стремление это не есть фиксация определённых побед по определённым вешкам, где вы подсчитываете свои победы. Стремление – это постоянное усилие; постоянное усилие, как бы вы себя ни ощущали.

Если для вас определено Истиной некое направление, то вы должны усилие прилагать постоянно в этом направлении. Постоянно, как бы вам трудно ни было. И только в этом случае вы начинаете правильно обретать победы, только в этом случае.

И не обязательно их подсчитывать. Главное, будьте внимательны к тому, чтобы стремление как раз у вас ни на минуту не угасало, так как отчаяние, которое мы упомянули сейчас перед этим, – это как раз противовес вашему стремлению.

Оно начинает притормаживать ваше устремление и успокаивать вас, вы начинаете останавливаться, и тогда метания начинают внутри возникать ещё больше.

Вот тут уже возникают такие призрачные преддверия движения в обратную сторону. Не дайте сформироваться, уплотниться этому преддвер-

рию, через которое вы неизбежно шагнёте в прошлое.

Надо обязательно стремиться дальше. Сколько раз ещё повторится ошибка? Пускай повторится столько, сколько ей надо.

А вы при каждом новом соприкосновении с этим корешком приложите искреннее решение и покаяться, и извиниться, если этот корешок ваш принёс кому-то боль, искренно это сделать, и дальше прилагать усилия к тому, чтобы это не повторять.

Важно, что вы это рассматриваете, важно, что вы стараетесь от этого избавиться, важно, что вы не желаете, чтобы это хоть немножко у вас ещё где-то там осталось в каком-то уголке, на какой-то полочке в тёмном месте. Важно вот это искреннее ваше желание от этого всего избавиться.

Но это играет большую роль в дальнейшем вашем формировании. Тогда смелей надо устремляться дальше в стремлении каждый шаг делать достойно».

(П.3.48.65:22-30)

«Двигаясь вперёд, нельзя проявлять ложную скромность, думая, что очередная преграда будет не по силам вам, что вы можете упасть. Это будет неверно. То есть, двигаясь вперёд, вы можете проявлять в себе уверенность, что вы, естественно, преодолеете эту преграду достойно, тем более, как верующий человек, вы обязательно именно так и преодолеете эту преграду.

Только имея Руку Бога в своих руках и доверяясь полнее тому, что определено вам свыше, вы в состоянии будете иметь ту Силу, благодаря которой вы всегда преодолеете преграду достойно и какого-то негативного проявления внутри вашей семьи, конечно, в этом случае не будет. Вы сможете это всё пройти, какие бы удары впереди внезапно ни посыпались на ваши головы и плечи. Так что, тут надо смелей идти вперёд.

Такое чувство страха не держите в себе, чувствуйвая определённые сложные обстоятельства среди ближних. Конечно, может быть и у вас какая-то сложность. Она выйдет на основе того, что чего-то ещё вами недооценено ранее. В каком виде она выйдет – это уже посмотрите в момент соприкосновения с ней.

Но надо иметь готовность преодолеть её, и вы будете её преодолевать, какая бы она ни возникла. Она только внешне, может быть, выглядит страшной. Если вы смело шагнёте ей навстречу и, помня о Боге, помня об Истине, вы в полном доверии этой Истине шагаете вперёд с готовностью преодолеть, – это всё, вся эта устрашающая реальность, рассыплется.

Вы сами удивитесь, что достаточно было проявить вашу смелость, твёрдость – и оказалось, что не всё так страшно, всё можно побеждать, надо только лишь смело шагнуть».

(П.3.49.31:69-73)

«Смелей шагайте, и там, где что-то внутри ёкнуло, возникло смущение: «А вдруг что-то не так?» – надо просто сформулировать, возможно ли такое-то действие, не будет ли оно противоречием истине, и ты конкретно переспрашиваешь.

Поэтому смелее шагайте, делайте смелее шаги. А дальше выявится то, что и следовало бы рассмотреть дополнительно, возможно ли так дальше продолжать действовать или лучше здесь что-то изменить.

Но главное, чтобы жизненный процесс шёл, и вы не сидели где-то и боялись. Тогда что корректировать, если никакого шага не делается, только торопитесь друг друга сразу осудить, если кто-то пытается этот шаг сделать? И тот сразу – раз, опять прячется в скорлупку и сидит, тоже боится. Так сложно что-то изменить.

Лучше, когда вы живёте, искренне устремляетесь, а потом мы посмотрим, что в этом наше, а что не наше. Это уже впоследствии определим».

(П.3.410.25:195-198)

«Если закон приоткрывается, надо уметь шагнуть на него смелей, не боясь. Не пускайте вперёд себя страх, он не позволит вам сделать достойный шаг. Вы начнёте делать шаг осторожно, но как раз это не даст нужный плод, именно это не даст плод.

Вы опять делаете осторожный шаг, вам кажется, что вы идёте, как будто бы делаете шаги, но осторожно-осторожно. Но такие шаги осторожные никогда не дадут достойный плод. А раз не дадут достойный плод, то в скором времени, делая уже серию таких осторожных шагов, вы подумаете: «Да что ж такое? Я делаю, а ничего нет». И тогда у вас начнут возникать естественное смущение и сомнение.

Так в принципе не может быть там никакого плода. Плод достойный возникает от достойного усилия. Достойное усилие – это самоотверженное усилие. Это когда вы смело, легко – пусть, может быть, не легко вначале, но смело, – пробуете шагнуть в то, что вас пугает, в то, что вам ещё пока неизвестно. Но вы берёте и шагаете, потому что уже чётко определено: вот так надо сделать, нужен теперь вот этот шаг. Сделайте его!

Если остановились, ждёте, кто первый начнёт это делать, вы начинаете проигрывать.

Если вы зафиксировали сознанием необходимость сделать этот шаг, уже

с вас спрашивается с этой же секунды, с этого мгновения, как только вы это зафиксировали в своём сознании.

То есть сейчас вы слушаете об этом, вы фиксируете своим сознанием. И насколько полно вы это фиксируете, настолько тут же, мгновенно ложатся на вас ответственность и потребность от вас сделать этот шаг.

Не делая его, вы начинаете резко, активно уводить себя от Гармонии, и начинается у вас просто самообман. Вы сами себя пытаетесь обмануть».

(П.З. 410.52:249-255)

«Цепляйтесь за настоящее в себе, дайте ему выход, дайте выход этому доброму друг к другу. Выразите это словами, пусть неумело, попробуйте это доброе выразить.

Не смотрите на то, что кто-то посмеётся над вами. Не смотрите, если кто-то скажет: «Вы лицемер, вы сейчас притворяетесь». Конечно, вы притворяетесь, но вы притворяетесь в хорошем смысле.

Вы хотите сделать правильное, то, чего вы не умеете, но вы хотите это сделать. И получается, как будто бы вы играете, как будто бы вы притворяетесь и лицемерно пробуете это сделать.

Конечно же, видно, что вы неумело это делаете, но это нестрашно. Вы стараетесь делать достойно. В этом и есть смысл активного изменения, когда вы говорите: «Да, мы готовы так сделать». Вы пробуете сделать, а то, что вы пробуете сделать, настолько на самом деле далеко от того, что вы имеете внутри, что, конечно же, это будет выглядеть всегда наигранно.

Но лицемер, находящийся на опасном пути, лишь тот, кто это делает с корыстным побуждением, когда, делая это, он ждёт выгоды от своего усилия, когда он этим сам хочет утвердить себя среди окружающих, показать, какой он хороший. Если эти внутренние побуждения, эти внутренние мотивы проявляются, это уже серьёзная опасность. Вот это лицемер в настоящем смысле проявляет себя, и это и есть ложный путь.

Но если вы действительно хотите быть хорошими, если вы хотите быть добрыми, хотите соответствовать законам Бога и искренне стараетесь попробовать это сделать – это нормально.

Не бойтесь, что у вас не получится. Давайте этому ход, потому что, давая этому ход, вы будете учиться делать это всё лучше и лучше.

Вы же сами начнёте замечать, что у вас не получается. Опираясь на это, анализируя это, вы будете делать это всё лучше и лучше. Но пока вы не начнёте делать, как вы научитесь делать это хорошо? Это надо начать делать.

Так не забывайте, хорошие люди, делайте своё добро, делайте его смелей, не бойтесь его делать. Вы умеете его делать. Вы просто боитесь друг друга, поэтому торопитесь испугать друг друга. Ну, так не бойтесь того, кто пугает вас.

Вы с себя спросите, и проявляйте своё добро, и растопите своим добром то, что пока как агрессия проявляется у ближнего».

(П.З. 410.52:269-278)

«Не торопитесь проявлять свой страх. Идите смелей, откликайтесь на все, что связано с вашей жизнью, старайтесь приложить максимальные усилия.

Если не получится что-то, так пусть не получится, когда явно было все проявлено, и вы так и не смогли в конечном итоге сделать.

Но не будет верным, когда вы, не проявив ничего в нужном объёме, уже заранее сами себе сказали: «Ничего не получится». Это совершенно неправильное отношение к жизни, это ложное отношение к жизни. Вы так не сможете решить очень многие важные задачи.

И сейчас вы должны их решить, именно дойдя до последней отметки, прилагая все свои усилия, где, может быть, даже покажется, что не получилось.

Но вы все усилия прикладываете. И многое разрешится как раз в последнюю минуту, когда уже может показаться: наверное, ничего не получится. А оно как раз получится.

Вы заранее торопитесь определить, что вам это не по силам, у вас не получится, и начинаете шуметь, включая эмоции, и прежде проявляете свою неуверенность. Но так эти задачи никак не решаются. Вы прежде проявляете свою трусость. Вы никакого подвига тогда не совершите».

(П.З. 412.15:70-75)

«Надо, конечно, быть сильным в этом случае, чтобы не поддаться мнению большинства. Если большинство склонно сказать: «Ну, куда ты, зазнался?» – сказать: «Друзья мои, я, конечно, знаю, что этого нет. Но если вы видите меня так, ну ладно. Но я не могу предать самого себя. Если я вижу, что это глупости, я и говорю, что это глупости, я их делать не буду». Уметь показать свой истинный стержень, держаться за него и не предать самого себя, вот это будет очень важным.

Тогда у вас появятся все равно друзья, но другого уровня. Это будут друзья, которые точно так же хотят побеждать вместе с вами, у вас перестанут быть друзьями те, кто был до того, как вы сделали это решение. Вот так меняется круг друзей.

И надо смелей идти, не поддаваться такому понятию, когда вас могут назвать предателем. Это будет несерьёзно. Наоборот, когда вас начинают тянуть назад, на самом деле предателями являются все ваши ближние, которые считались друзьями.

Если они пытаются стянуть вас назад в болото, это с их стороны предательство происходит. Их эгоизм не позволяет им правильно оценить ваши действия, они боятся признать себя глупыми и тогда начинают тянуть вас назад, не справляясь со своим эгоизмом. Но это уже предательство с их стороны. Это не вы предаете, когда покидаете это поле деятельности.

Сумейте так вот увидеть просто и отстоять свою точку зрения, вот это и будет психология победителя. Значит, вы побеждать будете, вы не толпа, которую можно направлять простыми, элементарными усилиями.

Приложения к газете «Земля Обетованная»

На дисках DVD выходят «Альманах» – видеожурнал о нашей жизни – и встречи с Учителем. На аудиодисках вы можете соприкоснуться со Словом Учителя и с творчеством наших музыкантов. Список видео- и аудиодисков постоянно пополняется. Чтобы быть в курсе, вы можете получать по электронной почте информацию о наших работах. Для этого пришлите нам заявку по любому из перечисленных адресов:

video-vissarion@rambler.ru
video-vissarion@yandex.ru
video@vissarion.ru
markoles1973@rambler.ru

Короткую информацию вы можете получать также SMS-сообщениями. Напоминаем наши телефоны:

+7 908 327 19 82 (видеостудия)
+7 908 017 02 25 (аудиостудия).

Есть в обществе понятия «толпа» и «человек, имеющий в себе дух», и он к толпе не относится. Законы толпы на него не распространяются, потому что он будет творить, независимо, как на это смотрит большинство. Вот это победитель.

Хотите быть победителем, давайте формировать этот дух. Учитесь различать, где дух личности, а где просто толпа, она безлика.

И для мужчины, конечно, очень важно быть творцом, на которого женщина сможет опереться и уважать которого она сможет. Это качество нужно обязательно сформировать. Оно очень важное, оно большую роль будет играть в вашей жизни.

Поэтому не обращайте внимания на такие высказывания, как сейчас Мне прочитали в записке. Надо учиться быть выше мнения большинства, не строить свою жизнь в зависимости от мнения, не быть флюгером, который крутится только в зависимости от того, с какой стороны подует на вас ветер. Надо стоять. Определели: «Вот так правильно», — независимо от шторма и ветра, вы идете туда. Вот это важное качество.

Но только, чтобы в этом случае не наломать дров, надо ориентироваться на Истину, чтобы вы не просто уперлись в стену: «Надо идти сквозь стену», — и давите ее лбом. А может, стену нельзя так сдвинуть. Тогда лоб у вас треснет и всего лишь. Вот таким глупцом, главное, не оказаться.

Когда точно ориентир у вас есть, вот тогда можете смело идти, твердо, независимо от штормов. Вот это будет дух мужчины».

(П.З. 413.4:189-199)

«Как можно добиться доверия и постичь доверие?»

«Чем меньше будет страхов, тем больше будет доверие. Поменьше бояться, смелей идти...»

Если возникает желание довериться чему-то, что определяется как хорошее, надо смелее пробовать это сделать, не бояться обжечься, не бояться закрываться, потому что это очень важные познания, которые развивают человека. Поэтому человек обожжётся ровно настолько, насколько нужно для благоприятного его формирования.

Но именно только от смелого стремления довериться у него появляется единственная возможность зацепиться за то, что будет действительно являться самым важным в его жизни. Потому что такая возможность нередко может быть только один раз дана в жизни.

Поэтому, если однажды, обжигаясь, разочаровываясь, человек в дальнейшем становится осторожным и не торопится доверяться следующему явле-

нию в его жизни, он может потерять эту единственную возможность. Поэтому ради такой единственной возможности надо учиться побеждать свой страх».

«Каким образом человек увидит, узнает, почувствует, что он принял правильное решение и оказался на правильном пути?»

«Он этого не должен будет знать. Он должен будет доверять тому, что выбирает, и идти смело дальше.»

Потому что желание знать, опять же, основано на страхе. Не надо бояться. Всё равно человек пойдёт туда, куда ему нужно идти. И то, что нужно для него, наиболее благоприятное, всегда ему будет даваться.

То есть не надо бояться сделать какую-то трагическую, неисправимую ошибку. Пока человек старается сделать всё как можно лучше, он всегда будет развиваться и никогда не умрёт душой своей. А где-то быстрее или где-то медленнее — на пути Вечности это не столь важно».

(П.З. 417.32:62-70)

«Если ты делаешь выбор, чтоб ты смелее шла вперёд, не оглядываясь назад, как бы прошлое ни тянуло. Смелей надо идти.»

Нельзя это так просто взять и убрать. Если образовалась эта привязанность, то она не убирается просто так, ей надо некоторое время отгореть.

Но даже если останется до конца жизни, если ты понимаешь, что ты сделала выбор правильно, тогда иди смело и, преодолевая такие свои чувственные трудности, ты будешь обретать только ещё большую силу.

Она нужна, чтоб позволить тебе стать крепкой опорой для тех, кто окажется слабее рядом и будет судорожно искать плечо, о которое можно опереться. Вот твоё плечо и сыграет очень важную роль.

И если что-то в жизни ты теряешь как будто бы, то пусть благодаря твоему плечу приобретут многие, и приобретут многое. Это ценнее. Смелей иди вперёд.

О подарках здесь нежное говорить: что человек приобретёт, преодолевая, отказываясь, ущемляя себя. Он обретёт — увидит впоследствии. И будь уверена — будет рад этому очень, будет рад за то, что всё-таки смог себя победить и пришёл туда, где однажды себя обнаружит.

Так что терпение. Чем больше привязанность, тем дольше она отгораживает. Но её нельзя отключить.

Именно в этой связи говорилось однажды (может быть, недостаточно точно написано оставшееся впоследствии в веках, в чём-то недостаточно правильно понимаемое) о тех, кто оставит мать свою, дом, детей во имя Божие: тот гораздо больше обретёт впоследствии. Э-

то, конечно же, не значит, что просто взял и отказался от ближних. Порой, выбирая Истину, неизбежно приходится оставить. Но даже (если правильной) не он оставляет ближних — ближние его бросают, ближние его оставляют и не хотят идти рядом туда, куда избирает сердце того, кто избрал Истину.

И если они оставили его, а привязанность была, будет грустно. Но надо уметь ценить то, что избираешь, как самое сокровенное и идти дальше вслед своему выбору.

Остальные потом придут, и придут как раз благодаря таким действиям ближних. Так что не смущайся, всё нормально. Твёрже поступь — и вперёд!»

(П.З. 418.17:4-14)

«Смелей нужно жить, не бояться смерти. Её не существует. Главное, как вы сегодня ощущаете нужность свою на том или ином месте.»

Вот тут очень важно посмотреть чувственно, душевно, от сердца. Если вы можете максимально душевно себя проявить, вы действительно видите, что здесь вы нужны людям, и вы хотели бы здесь себя проявлять душевно, проявляйте, не задавайтесь вопросом, провалится это место или не провалится. Это совершенно неправильный взгляд. Нельзя в этом случае с эгоистических позиций на эту тему смотреть.

Или, если чувствуете, что где-то надо быть в другом месте, уметь встать и двинуться в другое место, не пугая себя дополнительными рассуждениями: а вдруг? а если? Будет то, что нужно, и именно нужно вам. То, что надо, оно и будет, и очень благоприятное обязательно только для вас.

Будьте как дети. Мне не раз приходится приводить такой образ. Вы же, наверное, видели, как дети играют? Играют... и внезапно их взор увидел что-то другое — они легко останавливаются на том, что делали, и двигаются в другом направлении, к тому, что их привлекло. Они не задумываются, стоит ли двигаться. А вдруг поползёт, поцарапается? — он же не задумывается. Он берёт и ползёт, ему понравилось, его это привлекло.

Нечто аналогичное должно быть и у человека. Душевно он почувствовал, что что-то вдохновило его, коснулось, заставило вздрогнуть, встрепенуться его сердце, — надо двинуться в том направлении, что его позвало. Но если он начнёт задумываться: «Да как же?.. Да вот тут то... третье...» — вот это уже говорит о том, что он стареет, действительно душой стареет.

Но будьте молоды всегда. Не бойтесь двигаться, менять свои направления жизненные. Будьте легки на подъём. Это очень важно уметь сохранить в себе».

(П.З. 418.21:129-134)

Продолжая тему «Возраст самоопределения», мы беседуем с Наилёй Шаймуллиной. Наиле 22 года, живёт в Обители Рассвета, занимается с детьми.

«Принимая самостоятельные решения, мы накапливаем необходимый опыт...»

– Наиля, в каком возрасте ты узнала об Учителе? Ты можешь вспомнить свои ощущения: хотела ли ты сюда приехать?

– Первый раз об Учителе я услышала, когда мне было лет шесть-семь. Естественно, уезжать в этом возрасте из родных мест, от многих близких людей никуда не хотелось, я очень протестовала, но тогда помог папа (он первый узнал об Учителе, первым принял Его). «Представляешь, – говорил папа – Далеко в Сибири есть такое место, где все прохожие с тобой здороваются и все-все улыбаются!»... На Горе сейчас действительно так и происходит: все друг другу улыбаются, здороваются, и принимаешь это как что-то, само собой разумеющееся. Но в то время услышать об этом для меня было подобно маленькому чуду, и это чудо сразу покорило детское сердечко.

Папа уехал в Сибирь один... А мама однажды ночью увидела сон об Учителе, который показался ей очень важным, знаковым, благодаря чему она приняла решение поехать в общину, хотя только потом, в Минусинске, она впервые прочла Последний Завет. И, прочитав то, о чём говорит Учитель, увидев Виссариона воочию, поняла, что сделала правильный выбор. Мамино решение остаться жить в общине родственниками переживалось сложно, все были против, не отпускали. Они ведь – мусульмане, и смея на веры – это серьёзный шаг...

В 1994 году мы приехали в Минусинск, мне тогда было семь лет. Около года мы прожили в Минусинске, я окончила первый класс, и наша семья переехала в Подгорное. Мама практически сразу стала старостой деревни и несла эту ответственность долгое время. Ей приходилось много ездить, участвовать в разных мероприятиях, а когда она была дома, дом был полон людей...

Но мама ещё находила время, чтобы воспитывать троих детей и выращивать большой огород. Конечно, было очень нелегко, но она замечательно со всем справлялась.

На моё воспитание и мировоззрение во многом повлияла именно мама. Она – волевая и мудрая женщина. Сейчас, оглядываясь назад, я думаю, что, если бы не её мудрость, я бы, наверное, не стала тем человеком, которым являюсь. Я имела очень много подростковых капризов, многое мне не нравилось, а «срывалась» я на ней. Так, к примеру, когда я приходила из школы, меня раздражал голос Учителя, который доносился из магнитофона. Я всегда выключала магнитофон, а всю религиозную литературу прятала. Мама никогда не запрещала мне этого делать, не наказывала. Видя мои реакции, она старалась слушать Слово, когда меня нет дома, а Завет убирала подальше, держала его в незаметном для меня месте, со стен сняла все фотографии. Это при том, что она была старостой, активным деятелем и в доме всегда были люди, которые обращали внимание на её образ жизни как

старосты. Мама смогла подойти к этому вопросу гибко, разрешая мне делать свои ошибки.

Вообще, ничего, что касалось Учителя и Его Учения, мамой никогда не навязывалось, она не проявляла настойчивости и жёсткости в этом вопросе. Не навязывалось, что Учитель – это абсолютная Истина, что Его Слово надо следовать, что в такое-то время надо читать молитву, а вот здесь надо креститься. Только её личный пример.

У нас всегда была свобода выбора: что принимать и чему следовать. И, наверное, единственная просьба, которая от неё звучала в этом направлении, – это пожелание ездить вместе с ней на проповеди Учителя. В то время проходили регулярные встречи в Курагино. Я на них обычно засыпала, мне было неинтересно. Но мама спрашивала меня, могу ли я ради неё ездить на эти встречи и там спать, на что, конечно, получала положительный ответ. И все вопросы разрешались мягко.

И когда у меня появилось желание уехать из дома (мне тогда было тринадцать лет), мама также отнеслась к этому с пониманием (а, может, даже обрадовалась, что я начала проявлять интерес к общинной жизни). Она была уверена в том, что со мной ничего не случится, если только этого не захочет Господь, и поэтому в некоторой степени была спокойна за меня.

Я пробую сейчас представить себя на её месте и думаю, что я, скорее всего, никуда бы своего ребёнка не отпустила. Но я рада, что у мамы хватило мудрости и сил понять, что я иду своей дорогой. Хотя я не могу сказать, что в то время между нами царило взаимопонимание – мы не всегда с мамой ладили. Но я думаю, что именно её вера в меня и в мои силы давала мне необходимую поддержку и продолжает поддерживать и помогать до сих пор.

Однажды, когда мамин пример и накопленный жизненный опыт соединились в одно целое, ко мне при-

шла мысль о том, что, возможно, Учение Виссариона – это что-то интересное, раз «получаются» такие мамы. Думаю, что для детей большую роль в вопросе «принятия» или «непринятия» Истины играет авторитет родственников, близких людей.

– Ты сказала, что захотела уехать из дома. Почему?

– Так как наша семья была одной из первых, приехавших и поселившихся в Подгорном, то пришлось столкнуться с очень настороженным отношением со стороны коренных жителей. По этой причине мне и другим детям последователей было непросто учиться в школе: создавалось впечатление, что в нас что-то не так, что мы какие-то неполноценные. От этого появлялись усталость и раздражительность, у меня стало пропадать желание учиться. Поэтому, когда мама предложила мне поехать на летний отдых на озеро Тиберкуль вместе с детьми последователей из разных деревень, я с радостью согласилась. Провела я там два замечательных месяца – мне понравилась природа, понравились люди, с которыми я отдыхала. И, вернувшись в Подгорное, я приняла решение поехать учиться в Черемшанку в школу под названием «Истоки», где учились и работали те люди, с которыми я провела лето. Я очень благодарна всем педагогам, в особенности, Коле и Наде (основателям этой школы), Аилине за их титанические усилия, терпение и понимание в воспитании нас, детей.

Попав в Черемшанку и обучаясь вместе с детьми последователей, я, наконец, почувствовала себя полноценной личностью. Педагоги относились к нам, как к равным, и выстраивали процесс обучения по-доброму. Мне было там комфортно.

Был и ещё один «плюс» в моём переезде в Черемшанку – я очень быстро научилась самостоятельности. Различные жизненные ситуации помогли мне хорошо понять, что мамы рядом нет и пора начинать о многом думать и заботиться самой. Например, был случай, когда однажды вечером я оставила на улице свои сапоги, а утром нашла их на том же месте влажными и холодными. Обычно мама всегда заносила их в дом, ставила на печь, чтобы они просохли. А тут я проснулась, и у меня было такое искреннее, неподдельное удивление, что сапоги по-прежнему стоят там, где я их и оставила! (Смеётся). Это случай был для меня некоторым открытием, благодаря которому я стала понимать: нужно учиться заботиться о себе самой.

– Выходит, несмотря на то, что ты не давала маме слушать проповеди Учителя в доме, прятала литературу, тяготение к среде последователей у тебя всё-таки было?

– Нет, не могу сказать, что это было тяготение именно к среде последователей. Просто я всегда, сколько себя помню, хотела стать лучше, хотела развиваться, вследствие этого – многим интересовалась, ко многому была равнодушна. Возводила идеалы и стремилась к ним. С течением жизни всё полнее формировался образ «хорошего человека», которому я хочу соответствовать, поэтому я постоянно находилась в процессе «творения» своего внутреннего «Я».

Мне рассказывала мама, что, будучи ещё совсем маленькой, я спрашивала у неё: «Для чего я живу?» Маму глубоко удивляло и даже шокировало, что маленький ребёнок задаётся такими вопросами, что мне это важно...

Этот вопрос сопровождает меня на протяжении всей моей жизни, я часто спрашиваю себя: для чего я

живу, чего хочу? И на каждом этапе жизни возникает своя цель, которую я стараюсь достичь. Но основным постоянно действующим «фоном» всегда остаётся желание становиться лучше, быть хорошим человеком. Рядом появлялись яркие личности, на которых я могла равняться, могла «заряжаться» от них чем-то положительным. И это всегда требовало от меня личной активности, желания учиться и развиваться.

Очень помогали мне миропонимания, которые проходили в школе. Там обсуждались темы взаимоотношений между людьми, и в трудные для меня моменты именно там я находила для себя ответы. Ведь у любого взрослеющего человека возникает множество вопросов, непониманий, каких-то проблем, которые он пробует впервые решать самостоятельно. И чаще всего ответы на свои вопросы я находила в Последнем Завете, в проповедях Учителя или в тех подсказках, которыми делились люди, цитируя слова Виссариона. И я стала приходить к выводу, что все вопросы, которые у меня возникают, можно решить с помощью Этого Человека (найти в Его Книгах, в записях встреч и т.д.). Я стала видеть, что люди, идущие за Учителем, – добрые, хорошие, замечательные. Конечно, не всё у них получается, но когда-нибудь получится сделать то, к чему они прикладывают столько усилий...

– Сколько ты пробыла в Черемшанке?

– Четыре года, проучилась там с 8 по 11 класс. Последний класс я оканчивала уже экстерном. Чтобы получить аттестат, мне пришлось сдавать экзамены по всем предметам буквально в течение двух месяцев. Училась в 10-м и 11-м классах только лишь на понимании того, что мне это нужно. Мне интересны разговоры с образованными людьми, соответственно, хотелось и самой быть собеседником «на уровне», уметь грамотно поддерживать беседу, это и подтолкнуло меня получить среднее полное образование.

И так произошло, что я выиграла конкурс на поступление в Минусинский педагогический колледж имени А.С. Пушкина. Произошло это совершенно случайно. Я поехала за компанию с подружкой в Минусинск, чтобы выбрать учебное заведение, в которое ей лучше поступать. Как раз в этот день в педагогическом колледже проходил конкурс. Подруга решила его пройти, и я – вместе с ней, за компанию. Я проходила конкурс в лёгком, даже весёлом, настроении, понимая, что всё равно с этими людьми никогда больше не увижусь. И как-то странно получилось, что этот конкурс я выиграла. А по условиям конкурса, если ты стал победителем, то неважно, какой у тебя аттестат, какие отметки в нём – ты автоматически зачислен в колледж. А поскольку в школе мне пришлось сдавать экзамены за десятый и одиннадцатый классы в кратчайшие сроки, то, естественно, аттестат у меня был не самый «красивый». Я хорошо понимала, что с таким аттестатом мне открыто не много дверей. И я решила окончить педагогический колледж.

– Ты испытывала симпатию к профессии педагога? Она была тебе близка?

– Я просто знала, что эта специальность дастся мне легче других. Но, если говорить откровенно, то я никогда не мечтала и не хотела быть педагогом, видимо, подозревала, насколько это тяжёлый труд. А когда я начала работать, то эта профессия оказалась даже ещё сложнее, чем я представляла...

«Зарница»

Приложение к газете «Земля Обетованная»

Глина в строительстве

Глина – горная порода осадочного происхождения.

В состав её входят каолинит, свободная алюмокремневая кислота ($\text{Al}_2\text{O}_3\text{--}28\text{O}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$) в виде тонких пластинок и чешуек и серицит – разновидность мусковита ($\text{K}_2\text{O} \cdot 3\text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 68\text{O}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$).

В глине встречаются минералы с промежуточными свойствами между серицитом и каолинитом – гидрослюды.

Второстепенными минералами глины являются: кварц в виде мельчайших зёрен, иногда в весьма большом количестве, лимонит ($2\text{Fe}_2\text{O}_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$) в коллоидальном состоянии или в виде мелких зёрен, пирит, рутил, турмалин, углистые вещества, гипс, известковый шпат, конкреции фосфоритов, ванадиевые минералы.

Глины образуются путём выветривания изверженных и метаморфических горных пород. Их хим. состав показывает генетическое родство с главнейшими породообразующими минералами – полевыми шпатами.

Имеются и минералы (слюды и гидрослюды), являющиеся промежуточными ступенями при выветривании полевых шпатов и образовании глины.

При переносе глины водами рек, ледниками или морскими течениями, они смешиваются с кварцевым песком или кварцевой пылью, с карбонатными породами, иногда с вулканическим материалом.

Когда к глине примешаны кварцевый песок и кварцевая пыль в значительном количестве (свыше 40%), её называют суглинком; суглинок ледникового происхождения называется валунным.

Когда к глине в значительном количестве примешаны карбонатные породы, её называют глинистым мергелем. Глины морского дна, смешанные с организмами планктона, носят название ила.

Значение глины для сельского хозяйства в том, что в ней имеются ещё не выветренные минералы, содержащие элементы пищи для растений, что

она способна поглощать калийные соли и имеет определённые физические свойства – высокую влагоёмкость, связность, малую водопроницаемость и др.

Технические свойства и использование глины в строительстве.

Глина находит применение в строительном деле и в технических производствах. Из технических свойств глины особенно важны:

1) пластичность – способность в увлажнённом виде принимать и сохранять придаваемую ей форму после высыхания,

2) способность отвердевать при удалении кристаллизационной воды после обжига при надлежащей температуре.

Сухая глина жирна на ощупь, легко растирается в порошок, липнет к языку, жадно поглощает влагу.

В зависимости от примеси окисей марганца, железа и органических веществ глины различно окрашены. Примеси окислов железа и углекислотной соли уменьшают огнеупорность глины.

В зависимости от количества песка и углекислого кальция глины подразделяются на жирную и тощую.

Первые жирны на ощупь, жадно поглощают воду, причём, увеличиваются в объёме до двух раз; при просушке увлажнённая предварительно глина сильно уменьшается в объёме и растрескивается.

Тощие глины на ощупь не жирны, при растирании между пальцами ощущается примесь песка, с водой дают незначительное увеличение объёма, тесто мало пластично, при высыхании незначительно изменяется в объёме и не трескается.

По степени чистоты и пластичности глины делятся на три основные группы:

- 1) каолины,
- 2) огнеупорные и
- 3) легкоплавкие.

Каолины мало пластичны, содержат много глинозёма и отличаются высокой огнеупорностью; вследствие незначи-

тельного содержания красящих примесей, приобретают после обжига белый цвет, употребляются для тонкой керамики – изготовления фарфоровых и фаянсовых изделий, дорогих сортов посуды, хим. приборов и пр.

Огнеупорные глины плавятся при температуре выше 1580°C , более пластичны, широко распространены в природе и имеют весьма разнообразное применение; в зависимости от примесей, подразделяются на ряд сортов.

Из них готовят огнеупорный кирпич, хозяйственную посуду, канализационные трубы, керамические изделия и пр.

Легкоплавкие глины плавятся при температуре 1200°C и ниже (обыкновенная, так наз. кирпичная глина, – при температуре 800°C); содержат значительный процент песка и др. примесей.

Легкоплавкие глины идут на строительный кирпич, гончарную черепицу, гончарные изделия, облицовочные плитки и пр.; используются, как строительный материал на глинобитные и саманные стены, для изоляции подполий зданий от проникновения грунтовой воды, при гидротехнических работах и пр.

Встречаются цветные глины – красильные, из которых изготавливаются клеевые и масляные краски.

Качество глины можно улучшить предварительным отмучиванием и промораживанием.

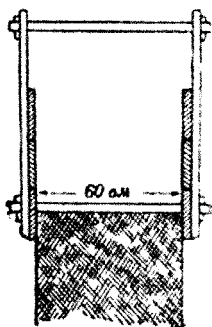
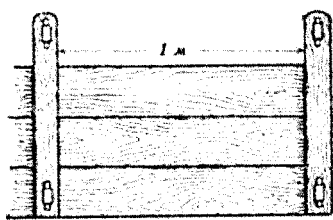
Отмучивание глины особенно важно при использовании тощих глин с большой примесью песка. Для этого глины в больших ямах размешивают до возможно жидкого состояния и дают раствору отстояться.

Крупные, более тяжелые части осаждаются на дно, а верхние и средние слои отстоявшегося раствора дают прекрасный материал, в частности для глинолитных построек.

Чтобы сделать глину более пластичной, её подвергают промораживанию и выветриванию. Для этого глину в необходимом количестве с осени укладывают в гряды высотой от 0,5 до 0,75 м и шириной от 1,5 до 2,0 м, дав ей основательно пропитаться водой и зимой промёрзнуть.

Рис. 1

Рис. 2

Глина плохо проницаема для воды; насыщенная же водой глина становится практически водонепроницаемой. Благодаря этому свойству, глина используется при мелиоративном строительстве (заглушение ключей, устройство шлюзов у плотин).

В технике большое значение имеет свойство глины сокращаться в объеме, при высыхании, а т. к. усушка идёт, начиная с поверхности, неравномерно, то глиняные изделия часто трескаются.

Для борьбы с этим:

а) изолируют глиняные изделия, при сушке, от сквозного ветра,

б) сушку ведут в специальных сушильных помещениях, где регулируется приток воздуха в сушилку, либо

в) добавляют в пластичное тесто отошающие вещества и материалы (молотый кирпич, песок, мякина и кострика), понижающие связность глины.

Эти вещества обеспечивают изделиям из глины возможность применять их в жаркой полосе Азии, где постройки из сырцо-воздушных глин служат веками.

В условиях климата средней и северной полос начинают широко применять глины в жилищном и сельскохозяйственном строительстве (саман, глинолитка и глинобитка).

От пропитывания жирной глиной соломы тростника, получается огнестойкий кровельный материал (см. Глиносоломённая крыша).

Жирная глина применяется для штукатурок деревянных и глиняных стен внутри зданий.

Жирные глины после воздушной сушки при действии на них водой вновь приобретают свою первоначальную пластичность.

При обжиге-накаливании в 400-800°C – глиняные изделия теряют свою кристаллизационную воду и совершенно меняют свою структуру: органические вещества сгорают и придают изделию совершенно иной, чем у сырой глины, цвет; теряя пластичность, глина приобретает твёрдость.

Чем больше глина содержит чистого глинозёма, тем она бывает жирнее, пластичнее и тем выше её крепость. Температура плавления глины является показателем её огнеупорности.

В производстве, где глина подвергается обжигу, следует избегать использования глин, содержащих механические примеси известняка, так как известняки, при обжиге изделий, переходят в окись кальция (обожжённая известь), которая жадно поглощает воду,

значительно увеличивается в объёме и рвёт изделия.

Примеси известняка в сырой глине определяют, действуя на глину кислотами: при наличии известняка, на поверхности глины будет наблюдаться кипение.

В промышленности глина широко используется в производстве строительного кирпича, черепицы, дренажных труб, метлахских плиток и пр.

Для полного представления о качестве глины необходимо подвергать её испытаниям: химическому и механическому анализу, определению пластичности, усадке при воздушной сушке и обжиге и на огнеупорность.

ГЛИНОБИТНЫЕ ПОСТРОЙКИ, сооружения из необработанной глины с её естественными структурой и влажностью, без примеси других материалов.

Стены тщательно утрамбовываются, и поэтому они называются глинобитками.

Большие преимущества этих построек перед другими в том, что они производятся с минимальной затратой привозных материалов и не требуют большого количества квалифицированной рабочей силы.

Глинобитные постройки – преимущественно одно- и двухэтажные. Глинобитные постройки применяются при сооружении жилых и служебных домов, а главным образом – производственных построек (конюшня, ремонтная мастерская, кладовая и т. д.).

В глинобитных постройках продольные стены должны быть перевязаны капитальными поперечными, не реже, чем через каждые 10-12 м.

Глинобитные постройки прочнее землейбитных, не уступают по прочности глинолитным, саманным, а при правильном производстве работ и умелом подборе глины даже прочнее последних.

По стоимости глинобитные постройки дешевле саманных, глинолитных и не дороже землейбитных.

Глинобитные постройки обязательно требуют прочного фундамента с высоким цоколем. Наиболее удобная опалубка-форма из щитов в 2,5 м длины и 50-75 см ширины, сколоченных на деревянных длинных шпонках на расстоянии 1 м друг от друга (Рис. 1).

Параллельные щиты в формах скрепляются деревянными распорками, проходящими через шпонки и расположенными одна над другой сверху и внизу формы, причём нижние распорки ложатся поперёк фундамента или начатой набивной стены.

Предельное соединение щитов между собой производится стягиванием крайних шпонок щитов при помощи деревянных скоб (хомутов), затягиваемых клиньями.

Углы формы заделываются пришивными брусками. В этих формах (Рис. 2) доски не должны быть широкими и сырыми, так как иначе они будут коробиться.

Мелкие деревянные части и хомуты (скобы) делаются из прочных нескольких пород дерева (дуб, берёза).

Когда формы установлены, верхнюю часть фундамента смачивают водой, после этого берут приготовленную глину и насыпают её лопатами в формы слоем в 10-12 см. Насыпку глины в формы производят кроме лопат носилками, журавлями и простыми конвейерами.

Засыпанную глину трамбуют деревянными трамбовками. Первоначально работают трамбовками с острыми концами, чтобы не оставить пустых мест и хорошо размять глину.

Для окончательного трамбования и выравнивания слоя, трамбование ведётся тупыми трамбовками, начиная от краёв формы к её середине.

Заканчивают трамбовку, когда уплотнение будет равномерным и при ударах будет получаться так называемый «деревянный» звук.

После этого приступают к насыпке следующего слоя. Если это делается после значительного промежутка времени (1-2 часа) и набитый слой сверху засохнет, то его предварительно необходимо слегка смочить.

Заполнив форму по всему периметру здания, её поднимают и вновь устанавливают на прежнее место. Разбирать форму нужно осторожно, чтобы при выбивании распорок не произошло сотрясения стены.

Отверстия от распорок не заделывают до окончания постройки, т. к. они способствуют лучшей просушке стены.

При окончании постройки отверстия полностью глиной не заделываются, а оставляются глубиной до 10 см для деревянных пробок, к которым прикрепляются штукатурные сетки.

Особенность набивки глинобитных стен, по сравнению с другими набивными, в том, что в силу слабой влажности грунта набивку необходимо вести только цельными слоями и одновременно по всему периметру здания для продольных и поперечных стен.

Отделку оконных и дверных проемов производят следующим образом: размечают границы проемов по линии будущих стен, а дверные косяки устанавливаются заранее на цоколе здания; косяки изолируют от стен путём осмолки или обшивки толем или берестой их поверхности и продолжают набивку стен до линии окон.

Когда доходят до уровня подоконников, во всю толщину стены прокладывают доски, запуская их концами в стены по обе стороны проема на 25-35 см, затем продолжают набивку и, дойдя до верха окна, вновь перекрывают места будущих окон во всю толщину стены толстыми досками и продолжают набивку.

Когда набивка стен закончена и они высохнут, выпиливается часть стены в том месте, где должны быть оконные проемы, и в эти отверстия вставляются косяки.

При установлении последних, нужно их расклинить с расчётом, что в дальнейшем для обеспечения осадки здания клинья будут удалены.

Вверху стены оканчиваются бревенчатой обвязкой в 2 венца, которые заделываются в массу стен. По этим обвязкам кладутся потолочные балки, по ним же ставятся стропила, для которых балки служат затяжками.

Установка стропил и крыши не должна производиться раньше 2-3 недель после набивки стен. На это время стены должны быть прикрыты сверху досками и соломой от дождя.

После окончательной постройки здания оштукатурку производят внутри по сетке, если здание жилое.

Если здание производственное или хозяйственное, штукатурка производится следующим образом: железными вилами делают насечку по диагонали стены, которую слегка смачивают, затем берут мягкую, мелкопросеянную жирную глину, прибавляют к ней песок, немного негашеной извести, мельничную мучную пыль и отработанные масла от смазки тракторов и машин.

Всё это разводят водой до густоты сметаны и этой массой делают наметку по стене ровным слоем, после чего производят затирку и белят.

Оштукатурка стен глинобитки требует ежегодного ремонта. Толщина стен определяется в зависимости от климатических условий и назначения постройки – делается обычно от 0,5 до 0,7 м.

Приблизительная смета для возведения 1 м² глинобитки, толщиной до 0,7 м потребует: глины – 0,7 м³, рабочих для набивки и подачи – 2 человек и старших рабочих – 0,2 чел.

Материал для глинобитки берётся прямо из почвы на месте или вблизи производства постройки.

Прежде чем пускать глину в производство, желательно произвести химический и механический анализы имеющейся глины.

Глинобитка требует 15-20% малоквалифицированных рабочих, остальная масса рабочих – неквалифицированная.

Для механизации глинобитных работ по разработке глиняных карьеров применяются, в зависимости от размера работ, плуги, конные или тракторные скреперы, канавокопатели.

Подача глины в формы производится журавлями, подъёмниками и простыми конвейерами. Трамбовка может быть механизирована применением компрессора.

При правильной организации работ, умелом техническом руководстве, простейшей механизации, глинобитка может дать крепкую, тёплую, дешёвую постройку.

В районах, где нет подходящей глины, последнюю можно заменить землёй, получая в таких случаях землебитные постройки.

По основным приёмам землебитные постройки мало отличаются от глинобитных, хотя и имеют некоторые особенности. Их можно возводить из пахотной, луговой, огородной, суглинистой и др. земель.

Земля должна быть не жирная, чтобы при высыхании не давала трещин, и не слишком тощая, что отрицательно влияет на прочность.

Намеченная к употреблению земля должна быть предварительно подвергнута хим. и механическому анализу, особенно, при большом строительстве.

В зависимости от результатов анализа, путём комбинирования различных земель можно подобрать наиболее подходящий по качеству состав земли.

Подготовка земли состоит в размельчении и увлажнении её. Вырытую землю тщательно просеивают через прохот (с отверстиями 1 см²), чем достигаются отсеивание органических веществ (коренья, трава и т. д.) и измельчение её.

Просеянная земля увлажняется, примерно до 12%, а при большом проценте влаги – просушивается. Трамбовка землебитных стен производится так же, как и глинобитных, в таких же формах.

Землебитные стены должны быть тщательно защищены от дождя, влаги, особенно – в первые месяцы после постройки.

Стропила должны быть выбраны такой конструкции, чтобы не давали распора на стене, крыша должна быть возможно лёгкая.

При умелом подборе и приготовлении земли, тщательной работе, особенно по трамбовке и защите стен от атмосферных осадков, качество землебитных построек хорошее.

ГЛИНОЛИТКА – здание, стены которого сооружены из глинолитной массы, являющейся механической смесью соломы с глиной. Для смешивания глина разжижается до густоты сметаны, и ею заливается солома.

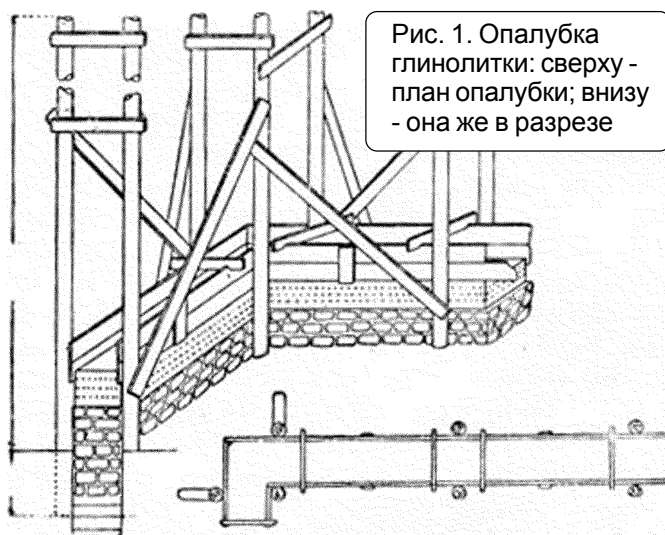
Глинолитные постройки просты по способу работ, не требуют квалифицированной рабочей силы, состоят из материалов, распространённых повсюду, дешёвы, прочны и долговечны. В сельском хозяйстве эти постройки имеют широкое распространение.

Опыт строительства показал, что глинолитка по своим качествам с успехом может быть применена для строительства жилых, коммунальных и сельскохозяйственных зданий (кочушны, коровники и проч.).

Достаточная прочность глинолитных стен даёт возможность строить из них двухэтажные здания. Постройка таких зданий пока находится в стадии опытов и затруднена по условиям подачи раствора, подъёма форм и др.

При возведении глинолитных стен лучше использовать пластичную (вязкую), но хорошо распускающуюся в воде глину; для одноэтажных, мало ответственных зданий, это требование отнюдь не обязательно, и они могут возводиться из всякой глины, имеющейся на месте постройки.

Для глинолитки употребляется пшеничная или ржаная солома изпод машинной молотбы; может употребляться и изпод комбайнов, если она не слишком коротка; никоим об-

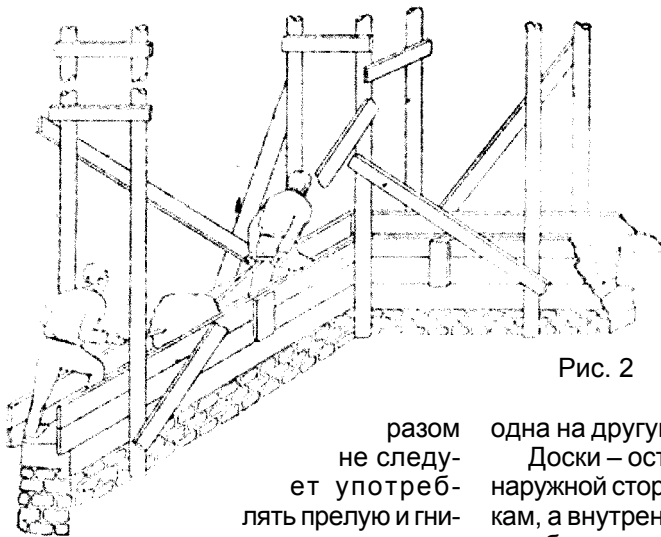

Рис. 2

разом не следует употреблять прелую и гнилую солому.

Вода идёт в значительном количестве, пригодна всякая, но не гнилая.

Для оборудования нужны: стойки, которые в дальнейшем могут пойти на балки и стропила; доски для форм, которые будут использованы для полов; доски для лесов и расшивки, которые в дальнейшем пойдут на потолок, переборки, фронтоны и проч.; распорки — доски (шаблоны); вёсла для размешивания раствора; лопаты для выкапывания и заброски в творильные ямы глины; бочки для подвоза воды, вёдра для подачи раствора; ломы для подъёма форм; топоры для подтёски стоек.

При проведении более крупных работ и механизации их, желательно иметь насос и трубы или желоба для подачи воды, блоки для подъёма раствора и катки системы инж. Чудакова для уминания глины.

Глинолитная постройка по сравнению с саманной прочнее (среднее временное сопротивление в кг на 1 см² — 74,8, для самана — 17,7).

Саман, состоящий из мелких блоков, сохнет скорее, чем глинолитка; осадка стен из глинолитки составляет 10-15% высоты отлитых стен, а саманных — 2-5%; теплопроводность стен из глинолитки меньше саманных, и поэтому толщина глинолитных стен для средней полосы России берётся в 0,5 м, против 0,7 м для саманных.

Стены из глинолитки возводятся быстрее, чем саманные.

Возведение стен из глинолитки производится следующим образом.

Фундамент возводится обычным порядком, но закладывается значительно мельче и делается из наиболее дешёвых материалов (бутовый камень на глине, саман).

По всему периметру здания, непосредственно примыкающему к фундаменту, устанавливаются стойки из подтоварника, толстых досок, а для мелких зданий и из жердей.

Стойки ставятся попарно, одна против другой, и прочно врываются в зем-

лю. Отвесом или уровнем строго выверяется вертикальность стоек, и после этого, они прочно закрепляются путём расшивки досками (Рис. 1).

Установив стойки, приступают к установке форм, состоящих из одной или двух досок, поставленных на ребро, одна на другую и сбитых планками.

Доски — оструганы с двух сторон и наружной стороной примыкают к стойкам, а внутренней стороной образуют коробку, служащую формой для отливки стен. Чтобы доски формы не сдвигались и не сближались, они укрепляются распорками (шаблонами).

Установив формы, готовят творильные ямы (глиница), которые отрываются по всему периметру здания в таком количестве, чтобы удобно было быстро подавать раствор, не отходя его на далёкое расстояние.

Размеры творильных ям следующие: ширина 0,7-1,0 м, длина — 1,5-2,0 м, глубина — 0,7-1,0 м. Форма ям — трапецеидальная.

Для приготовления раствора в творильную яму наливают от 1/3 до 1/2 их объёма воды и лопатами присыпают в ямы глину.

В это время 2 рабочих, стоя по коротким сторонам ямы, веслами разбалтывают эту глину до готовности раствора. Готовый раствор считается тогда, когда он, по своей консистенции, похож на жидкую сметану.

Практически готовность раствора определяется тем, что небольшое количество сухой глины, заброшенное на поверхность раствора, несколько секунд держится на поверхности и не тонет.

Приготовив раствор в одной яме, один из рабочих уходит, к следующей яме, а другой остаётся при первой и всё время разбалтывает раствор, пока подносчики не освободят ямы.

При наличии очень жирной глины, приходится её вымачивать в воде заранее, за 4-12 часов.

При тощей глине, песок осаживается в творильной яме, и его, от времени до времени, нужно вычищать.

В первоначально установленные формы укладывается (разбрасывается) ровным слоем толщиной до 10 см солома по всему периметру здания и заливается раствором так, чтобы он покрыл всю солому.

Затем, в готовую форму впускаются уминальщики, к-рые, двигаясь по смеси соломы с глиной, уминают её ногами.

Уминальщики должны быть расставлены лицом друг к другу, в шахматном порядке, с таким расчётом, чтобы они стояли к краям спиной и лучше уминали края будущей стены.

Уминание происходит до тех пор, пока масса не станет твёрдой и на поверхности останется слой глины не более 0,5-1,0 см.

После этого, в формы доливают раствор, чтобы он покрыл массу слоем в 5-8 см, и, сверх него, вновь набрасывают солому и вминают её в глину.

Так продолжается до тех пор, пока форма не заполнена массой до верха. После этого, снимают распорки и осторожно поднимают формы вверх на 3/4 их высоты.

Поднятые формы вновь закрепляют распорками, проверяют вертикальность всех столбов (стоек), в случае надобности, выправляют скривившиеся столбы, прочно закрепляют их и продолжают работу дальше. При значительном подъёме форм, к стойкам прикрепляют подмости для подачи раствора. Оконных и дверных проёмов в небольших зданиях лучше не оставлять. Отливать стены с земли можно сплошь, с тем, чтобы прорубить проёмы после затвердения стен.

Пока вновь отлитые стены не высохнут, они не обладают достаточной прочностью и обычно остаются в формах на 2-3 декады после окончания литья.

После снятия форм, стенам необходимо дать выстояться ещё 1-2 декады, и только после этого можно нагружать их крышею.

При организации крупных работ механизировано уминание глинолитной массы катком инж. Чудакова (Рис. 2).

Правильная организация труда и расстановка рабочей силы, дают значительную экономию, при возведении стен.

Из квалифицированных рабочих нужно иметь одного-двух плотников для установки, подъёма и постоянной выверки форм.

Отделка проёмов, отопление, водопровод и канализация устраиваются в глинолитных зданиях так же, как и в саманных; при устройстве проёмов, укладка разгрузных досок необязательна.

Во время проектирования и возведения зданий из глины, нельзя забывать об осадке, и важно предусмотреть её, для чего оставляют зазоры над проёмами, печами, переборками и пр.

Постройки из глинолитки должны производиться с таким расчётом, чтобы они успевали просыхать до начала осенних дождей.

Окончание в следующем выпуске

Продолжение. Начало см. на стр. 5

Тем не менее, оборачиваясь назад, вспоминая прошлое, я думаю, что это дело было мне предопределено. С раннего детства я чувствовала тягу к младшим детям, мне интересно было с ними возиться. Помню, что, когда я была маленькой, очень не любила болеть. Потому что, когда я болела, меня не пускали к соседям нянчиться с маленькими детьми.

– Тебе нравилось заботиться о младших?

– Скорее, мне легко удавалось найти с ними общий язык, было приятно с ними. Я даже не могу определить, каким образом у меня это получается, но я очень рада, что это есть. Я будто подсознательно понимаю, на какую «кнопочку» надо нажать, чтобы быть услышанной ребёнком.

– Ты поехала учиться в Минусинск. Тебе хотелось пожить в городе?

– Да. Было интересно посмотреть что-то новое, ощутить новые краски. Это было связано ещё и с тем, что за предыдущие несколько лет у меня накопилась большая усталость. Хотелось побыть в другой атмосфере, сменить окружение. В школе нас учили, как правильно жить, но вокруг примеров этого можно было увидеть мало, ведь тогда все были «первоходцами»: и взрослые, и дети. И для меня, для подростка, было непросто принимать эти обстоятельство, мне нужно было видеть прежде практическую сторону – тот положительный выверенный образец поведения, соответствовать которому предлагали.

За несколько лет я успела подустать от требования к себе – комплекс «отличницы» иногда мешает мне. Мне хочется всё сделать на лучшем уровне, и даже не для кого-то, а для самой себя, но это не всегда получается. И с переездом в город мне в какой-то степени сразу стало легче оттого, что я видела: там никто не знает, как правильно жить, и поэтому все живут, как хотят. Мы с подружкой сразу отметили, что нас теперь никто не контролирует, никто не подсказывает: «Здесь надо поступить вот так...». Наступила внешняя свобода. И как будто возникло облегчение, но я стала замечать за собой, что уже не могу поступать плохо. Что-то внутри не позволяет мне совершать какие-то грубые, неприятные поступки, хотя вроде бы и свобода есть. Обнаружилась потребность быть хорошим человеком не только для окружающих, но просто для самой себя, хотелось поступать так, чтобы за себя не было стыдно.

За время учёбы в Минусинске я достаточно «наелась» города, поняла, что он собой представляет. Раньше я этого представления не имела, ведь мы переехали в деревню, когда я была маленькой. Да, я видела в городе немало хороших моментов, но, в целом, моё представление о мире города оказалось иллюзией, которая развеялась достаточно быстро. Моё прежнее мнение о том, что там настоящая жизнь, ушло. Я поняла, что только сама могу сделать себя свободной или несвободной, посторонние этого сделать не могут. Но нужно было время, чтобы осознать, что такое внутренняя свобода.

Благодаря нескольким годам, проведённым в городе, я смогла более полно и глубоко разобраться, кто я есть, смогла увидеть саму себя без каких-либо «примесей». Ведь здесь, в общине, формируется определённая среда, и люди, находясь в ней, адаптируются, становятся подобными этой среде. Но когда этой среды нет, когда её воздействие уходит, появляется возможность увидеть своё «истинное» лицо. Мне было интересно наблюдать за собой...

Когда я только начала своё обучение в колледже, мне часто говорили: «Ты какая-то особенная, не такая как все...». Многих интересовало: почему я такая? И, узнавая, что я из общины Виссариона, люди относились к этому с уважением. Конечно, у многих (а, может, и у всех) первоначально проявлялось предвзятое отношение к общинникам, потому что Виссарион жил когда-то в Минусинске, а в своей отчизне признать пророков, как известно, сложно. Но когда люди знакомились со мной, видели реальную личность, выросшую и воспитанную в общине, они меняли своё отношение.

К слову, некоторые мои друзья смогли окончить Минусинский педагогический колледж экстернатом, хотя до этого, в принципе, такой формы обучения в колледже не было. Директор этого колледжа очень заинтересовалась происходящим в общине и пошла на встречу, дав возможность ребятам окончить колледж.

В Минусинске у меня появилось много знакомых. И я прочувствовала на собственном опыте: какой человек, такие и люди к нему притягиваются. Я благодарна многим моим знакомым, показавшим мне пример жизненной стойкости, – несмотря на достаточно сложные условия, в которых им приходится находиться, они остаются способными не потерять себя.

Во время учёбы на третьем курсе я снова достаточно странным образом попала на конкурс – в этот раз на радио – и прошла его. Это была проба на ведущего диджея в вечерних эфирах. Работа мне очень нравилась, и зарплата, которую мне предлагали, была достаточно хорошей. От нашей рабочей компании я получала большое удовольствие: там были хорошие ребята с активной жизненной позицией, абсолютно всё умеющие превратить в шутку. После месяца стажировки мне дали время, чтобы подумать о заключении долгосрочного контракта и сдать последние экзамены в колледже. Но я видела, что, живя в городе, становлюсь хуже. Также я понимала, что если я сейчас подпишу контракт и буду работать на радио, то в общину вернусь нескоро, а, может, и не вернусь совсем. Было внутреннее ощущение, что эта работа сможет меня затянуть: появятся перспективы и т.д.

Я получила диплом, на радио мне сказали, что готовы подписывать со мной контракт. Я так обрадовалась! Но пока опускала руку с телефоном, приняла решение ехать сюда, в общину. Не могу сказать, что это решение далось мне легко. Ехать и работать с детьми – это не было моей мечтой. Но одно я знала точно: уважать себя я буду только за хорошие поступки, а мне всё сложнее было не предавать собственные идеалы – современный мир требует от человека определённых жертв, чтобы позволить ему быть успешным. Я ощущала, как понемногу во мне накапливается разочарование в самой себе. И я уже видела намечавшуюся стабильную «статистику» моего ухудшения.

Я решила вернуться в общину. Дала себе обещание, что никогда не буду жалеть о том, что я делаю, так как сейчас, в данный момент, вижу это самым лучшим. Я не позволю себе даже думать, что в моей судьбе что-то могло произойти иначе. Я понимаю, что всё происходит правильно, и что это всё важно и полезно для меня. Разрешила себе ошибаться, разрешила реальности быть такой, какая она есть.

– Почему ты вернулась в Черемшанку? Почему не устроилась работать в родной деревне?

– В Черемшанку я вернулась, можно сказать, по чистой случайности. Могла бы работать и в Подгорном.

Но когда я окончила колледж, педагоги там не требовались, а в Черемшанке свободные вакансии были.

Всё, что я могла делать для детей, – это отдавать им то, чему сама научилась. На второй месяц работы я поняла: «Всё, это не то!» Но детей же не бросишь, перед ними было просто неудобно. Надо было довести их до конца, посмотреть самой, чем закончится первый опыт, как-то выстроить отношения.

– Когда вы получали теорию, процесс обучения представлялся по-другому?

– В теории учат, как работать в идеальных условиях. А в жизни всё иначе. Когда приезжаешь на место (особенно в деревню), там многого необходимого нет, школа не до конца оборудована, при этом требования к твоей работе такие же, как в городе. Первое время я даже думала, что всё, чему меня учили, можно забыть, здесь это не нужно. Тем более, дети общинников очень сильно отличаются от городских детей, с которыми мы работали на практике. В черемшанской школе у меня класс, в основном, состоял из детей общинников. Это не описать – это такие «живчики», гиперактивные дети. За ними было очень интересно наблюдать.

Наверное, если бы не работа в школе, я бы так не повзрослела. Когда ты несёшь ответственность за другого человека, многое начинаешь понимать! Я вспоминаю, как первого сентября я пришла в школу, мне показали мой класс – четырнадцать детей. Тут я поняла, что детство моё кончилось, и теперь мне нужно учиться всё время только отдавать, забывая о том, что мне что-то нужно для себя. Мне было так странно: родители доверили мне детей, доверили четырнадцать детей! Той, которая ещё своих детей не имеет, не имеет опыта общения с ними!

Конечно, было очень сложно внутри перестраивать себя из состояния «брать» на состояние постоянной отдачи. Когда уже не обращаешь внимания, болит ли у тебя голова, какая температура и какие проблемы. Просто уйдя из дома, сразу настраиваешься на то, что всё у тебя хорошо, что жизнь прекрасна. Потому что если нет такого состояния, то детям не получается ничего передать – они сразу же ничего не хотят, им ничего не надо, и с первого урока они уже устали. Я поняла, что для того, чтобы что-то передать детям, их чем-то заинтересовать, нужно самому гореть этим, жить в хорошем, приподнятом настроении. В этом я смогла убедиться не раз.

Могу привести пример: я подготавливаю для урока какую-то сложную тему и думаю: «Посидеть, «попыхтеть» нам придётся над этой темой...». Но приходишь к детям в хорошем настроении, с зарядом объясняешь им, и они берут эту тему очень легко, просто щёлкают, как орешки. А в другой раз, когда у тебя абсолютно нет никакого настроения, ты пробуешь объяснить элементарную тему – дети никак не могут её усвоить, понять... Очень много зависит от личности педагога.

– Какой класс ты вела?

– Четвёртый класс. К этому классу повышенные требования, так как это выпускной класс. Достаточно серьёзные переводные итоговые экзамены. Это подстёгивало и меня, как педагога, и детей – дать хорошие результаты.

В течение года я и училась, и работала. Учебный год подошёл к концу, и сразу же возник вопрос: куда идти дальше? Я изначально знала, что больше года работать в государственной школе в Черемшанке я не стану.

– Тебе хотелось продолжать работать по профессии?

– Ты знаешь, сразу после завершения учебного года такого желания не было. Как только я выпустила свой класс, подумала: «Всё!» Всем своим друзьям сказала, что я больше никогда не буду работать педагогом. И просто дала себе возможность отдохнуть после школы. А ближе к осени посмотрела на это «свежим» взглядом. За лето звучало много приглашений от школ из разных деревень с предложениями работать у них. И тут меня пригласили на Гору. И я согласилась, почувствовав, что если мне и пробовать здесь что-то искать, то только на Горе. Мне было очень интересно, как живут там люди.

Раньше, помню, я приехала к подруге в гости в Обитель, посмотрела, как она живёт, и сказала: «Вы – герои. Я так никогда не смогу жить». Без налаженного быта мне было трудно представить свою жизнь. Это было где-то за гранью моего понимания. После города я была слишком избалованной: привыкла, что есть ванная, душ, водоснабжение, хорошее отопление в доме. И когда я поднялась сюда на жизнь, мне самой было интересно: как я себя здесь буду ощущать? Мой брат не верил, что я останусь на Горе, продолжал искать работу для меня, думал, что я спущусь и буду рядышком с ним. И когда через два месяца я всё-таки не спустилась, он сказал: «Что-то не то». Очень удивился, что я осталась. Я и сама удивляюсь.

– Сегодня ты ощущаешь, что несёшь ответственность за свою жизнь?

– Я стараюсь, насколько возможно, все решения принимать самостоятельно – так меня воспитывала мама. Когда я спрашивала у неё совета, она предлагала различные варианты, но ни на чём не настаивала, всегда последнее слово при выборе решения оставалось за мной. Иногда это даже злило меня – так временами хотелось, чтобы кто-то принял за меня важное решение. Но это моя жизнь, и решать мне. Это понимание мне всегда помогало.

Мама разрешала делать то, что я хочу, во всём. И когда я захотела жить в Черемшанке, и когда уезжала учиться в Минусинск. Многие мои друзья были против моего отъезда, говорили, что я могу не вернуться, что люди, уезжающие в «мир», многое теряют. Но мама ни разу не сказала мне, что она против. Наоборот, поддержала меня и разрешила. Сказала: «Я верю в тебя. Я верю, что ты сделаешь всё, как надо».

Я знала, что если я приду к ней счастливая, она меня поймёт, и если я буду плакать, она тоже поймёт меня. И это важно. Принимая самостоятельные решения, мы накапливаем необходимый опыт. Я осознала ценность самостоятельных шагов. Когда сомневаюсь, то советуюсь с авторитетными для меня людьми. А очень часто правильное решение есть внутри. Если честно-честно посмотреть внутрь себя, то всегда можно определить, к чему ты больше тяготеешь. Но много есть таких личностей, которые меня восхищают и направляют своим примером.

Недавно один педагог сказал на лекции: «Если в вашей жизни была хотя бы пара великих людей, то это уже гарантия того, что у вас будет очень удачная, талантливая жизнь». Я поняла, что моя жизнь гарантированно удачна, потому что вокруг меня предостаточно великих людей. Я просто счастливчик!

В середине июня в Петропавловку приехали две бельгийские девушки – Катрин и Кристл, чтобы увидеть своего старого друга – Герта Дьеркса.

Катрин и Кристл – жизнерадостные, оптимистичные девушки. Что бы ни происходило с ними во время путешествия, они в два голоса повторяли: «Всё очень хорошо, прекрасно!»

Катрин в Бельгии занимается вопросами молодёжи, увлекается танцами. Кристл – замечательный медик, домашний врач, работает в Бельгии и Африке.

Кристл Де Латхаур: «Люди тут выглядят здоровее всех на планете!»

Кристл: Мне очень трудно представить, что я могу сейчас рассказать, потому что, если раньше я давала интервью, то в нём я говорила о том, что очень хорошо знаю. К примеру, о медицине я могу говорить много, рассказывать очень подробно, какой я её вижу и т.д. Но то, что я здесь, в общине, успела увидеть, – это лишь очень маленькие фрагменты. Там чуть-чуть попробовала, туда сходила, но полной картины я не имею. Я не знаю на самом деле, что здесь происходит. Есть только мои впечатления, что-то меня здесь заинтересовало...

– О твоих впечатлениях и о тебе мы и поговорим. Для начала, придерживаясь классической схемы, начнём со знакомства.

– Меня зовут Кристл Де Латхаур. Мне тридцать два года. Моя семья – это мои родители и сестра. Семь лет назад я окончила учёбу по специальности «домашний врач». За эти семь лет я работала во многих африканских странах при организации «Врачи без границ».

– Ты принадлежишь к этой организации?

– Нет, я включаюсь в её работу, когда захочу этого. Я прихожу в данную организацию, выражаю желание оказать свою помощь, и либо меня направляют в какую-то страну, либо я сама выбираю свой маршрут. Пока я жду места, где мне хотелось бы помогать, – в Африке или в какой-либо другой стране.

На данный момент я имею двойную практику в Бельгии. Принимаю пациентов, как домашний врач (работаю в паре). К нам приходят люди на консультацию. Помимо этого, работаю в больнице, там, где требуется срочная помощь людям (в «Скорой помощи»).

– Почему ты выбрала именно эту профессию?

– Я давно поняла, что моя профессия должна включать в себя знания и заботу. Хотела помогать людям, заботиться о них. Хотела работать в «элементарной» профессии, там, где есть проблема и есть её решение, – всё достаточно конкретно, «близко к земле». К примеру, кто-то не может двигать руками, я буду помогать ему, учить его двигать руками.

Поэтому я выбрала медицину.

– Твоё определение со специальностью – это твой личный выбор? Или на это повлияло что-то, к примеру, твои родственники были медиками?

– Нет. Я первый врач в своей семье.

– Твоя специальность включает в себя лечение больных, имеющих самые разные заболевания? Или «домашний врач» рассматривает какой-то узкий круг проблем и заболеваний?

– У нас медицинские работники по квалификации делятся на работников «первой линии» и «второй линии». Врачи «первой линии» рассматривают восемьдесят процентов заболеваний, принимают восемьдесят процентов обратившихся. Я отношусь к «первой линии», и восемьдесят процентов основных случаев я могу рассмотреть, могу оказать помощь. Я имею знания об основных болезнях. Если проблема относится к тем двадцати процентам, которые я решить не могу, больной получает направление к врачам «второй линии». Как только специалист по данной проблеме получает задание лечить пациента, он совершает необходимое обследование, чтобы определить заболевание. Если он решает, что врач «первой линии» может отвечать за это лечение, он отправит информацию обратно, и врач будет отвечать за лечение этого пациента, опираясь на инструкцию врача-специалиста.

Катрин и Кристл

В Бельгии, чтобы быть врачом, надо учиться семь лет, а если человек хочет стать домашним врачом, ему нужно будет доучиться по этой специальности ещё два года.

– В Бельгии вы с Катрин живёте в частном доме, который делите с ещё несколькими людьми. Какие меж вами отношения?

– Да, в одном доме живут пять человек, которые раньше не были между собой знакомы. С Катрин, кстати, мы познакомились в этом доме. Мы очень долго уже работаем над открытой манерой общения друг с другом. Было море разговоров, и мы уже нашли определённую хорошую форму общения, и сейчас хорошо живём вместе.

Такой образ жизни, когда несколько семей снимают один частный дом, становится распространённым в Бельгии. Хотя не все готовы делить дом с незнакомыми людьми, которых ни разу даже не видели...

– Для тебя такая форма жизни кажется более сложной, чем самостоятельное проживание в отдельной квартире?

– Для меня жить вместе гораздо легче. Легче удерживать себя в позитиве, смотреть положительно на происходящее в мире. Иногда на работе случаются какие-то сложности, возникают проблемы, и если бы я жила одна, то, возвращаясь в пустую квартиру, оставалась бы со своими проблемами один на один, не имея возможности с кем-либо пообщаться. А так мы приходим домой и делимся своими проблемами, тягестями, чувствуем облегчение оттого, что нас понимают, стараются помочь. Вот это для меня очень важно.

– Как получилось, что ты оказалась в Африке, работала там? Почему не ограничилась работой и помощью людям в своей стране?

– Это был мой выбор, это было моё желание. Почему именно Африка? Какое-то время я жила в этой стране, когда ещё училась.

Ехала туда под влиянием идеализма, для того, чтобы помогать там, где это более необходимо. Я не могла понять: почему такая разница в заботе о жителях различных стран, почему в одной стране легко получить нужные лекарства, а маленький ребёнок другой страны может умереть из-за отсутствия лекарств или возможности их купить. Мне это казалось несправедливым, понять это я не могла. Мне хотелось, чтобы в мире было больше справедливости. И моя поездка в Африку, работа там были связаны с желанием хотя бы чуть-чуть уравновесить то, что мне видится несправедливым. Чтобы ребёнок, родители которого не могут обеспечить ему хорошее лечение, смог получить нужную помощь, а кроме этого – любовь и заботу. Я вижу более важным лечить таких детей и взрослых, помогая им. А не тех, которые живут в хороших условиях и имеют больше возможностей.

– Ты вновь собираешься ехать в Африку, врачевать там?

– Да, я хочу снова поехать туда на полгода. Для этого мне нужно найти человека, который сможет заменить меня в это время на моей работе в Бельгии.

Хочу вновь выбрать Африку, потому что многие проблемы, болезни жителей этой страны я

уже знаю, опыт у меня есть, могу организовать там наиболее эффективное лечение (в подчинении Кристл, когда она работает при организации «Врачи без границ», находятся несколько врачей – прим. ред.). Но если мне предложат работу на другом континенте, я готова ехать. Там, конечно, мне понадобится время, чтобы понять распространённые в данном месте болезни, их особенности, найти наиболее подходящие принципы лечения.

– Врач – профессия достаточно сложная, непросто каждый день принимать множество больных, видеть боль. Не исчезло ли за эти несколько лет у тебя желание продолжать работать? Не разочаровалась ли ты в своей профессии?

– Я не разочаровалась в медицине, которой я непосредственно занимаюсь. А разочаровалась в мировой экономике, которую я не понимаю: не понимаю больших лидеров, их политику. Бедные не имеют лекарств, а богатые – имеют всё. Нет равновесия между людьми.

Есть болезни, которые нельзя решить на «раз, два, три», но есть просто масса таких болезней как диарея, различные тропические болезни, которые можно вылечить или остановить их развитие с помощью лекарств. А из-за того, что нет необходимых лекарств, из-за того, что нет желания помогать со стороны других стран (а сама страна бедна и неспособна предоставить для своих жителей качественное лечение), подобные заболевания начинают обретать массовый характер.

Но эта проблема проявляется не только в медицине, она имеет более глубокие корни.

– Честно говоря, меня удивляет твоё горение своей профессией. Ты много лет работаешь по своей специальности и до сих пор с таким искренним желанием откликаешься на каждую просьбу. Мне даже показалось, что ты за больного переживаешь больше, чем он сам за себя. Я поражена!

– Мне не тяжело видеть больных и помогать им, потому что я знаю, что умею это делать хорошо, и мне хочется помогать. Пока я умею это делать, я буду это делать. Для меня эта работа не является какой-то тягестью – это легко для меня, это моя профессия.

– Кристл, расскажи о вашем путешествии в Россию, о вашем дальнейшем маршруте. Какая цель вашей поездки?

– В Петропавловку мы приехали, побывав перед этим в Москве, в Томске, в Абакане. После мы едем в Монголию, затем – в Китай, а оттуда – самолётом в Бельгию.

Целью поездки было «нажать на паузу», немножко отдохнуть. Дома я всё время была занята работой, было много различных событий. Хотелось отдохнуть, расслабиться, подумать о том, что на самом деле происходит, чем я занимаюсь, немного переключиться с привычного образа жизни.

Об общине я впервые услышала от Катрин. Катрин хотела сюда приехать, чтобы встретиться со своим другом, живущим в общине, где-то далеко в тайге (речь идёт о Герте Диерксе – прим. ред.). Побывать в гостях у него она собиралась уже во-

семь лет. Катрин хотела своими глазами увидеть жизнь общины и тот образ жизни, которым теперь живет её друг, потому что она много разных рассказов слышала от бельгийских друзей, которые побывали в сибирской общине.

Главное, что мы знали об общине, – это то, что её жители стараются придерживаться экологического образа жизни, стараются любить друг друга, и что община имеет религиозную основу...

– Теперь ты увидела эту жизнь сама, своими глазами. Что оставило у тебя самые яркие впечатления?

– Впечатлений осталось много. Это: красота природы, тишина, ночные звёзды, красота Горы, покой. У меня больше впечатлений, связанных с моей профессией, – это то, что люди тут выглядят здоровее всех на планете. По крайней мере, я могу сравнить с людьми в Бельгии и с теми русскими, которых я видела за время нашей поездки. Русские выглядят гораздо хуже, чем бельгийцы. Но бельгийцы выглядят хуже, чем люди в общине.

Когда мы ехали в автобусе Абакан–Курагино, была тишина, все сидели грустные. А потом, когда мы пересели в автобус Курагино–Петропавловка, сразу бросилось в глаза: какие все радостные, при-

ветливые, общаются друг с другом. Загорелые, ослабленные лица, спокойные глаза. Это был такой контраст с абаканскими пассажирами! Это не значит, что остальные люди в нашей поездке были не приветливы. Наоборот, в России люди показались нам очень доброжелательными, приветливыми.

Я почувствовала внутренний покой, который исходит от ваших людей. Не поверхностный, а глубокий, настоящий. И это ощущение подтвердилось за эти десять дней, которые мы тут пробыли. Мы поняли, что это не искусственно – это идёт у людей из сердца. Сердечность, идущая из глубины, а не то, что люди хотят показать, что они хорошие. Это уникально.

Конечно, это не значит, что в Бельгии нет хороших людей, красивых лиц... Конечно, в Бельгии всё это есть. Но не так ярко выражено – не такой большой группой людей. Мы не чувствовали здесь никакой агрессии, не видели сердитых лиц за всё время, проведённое здесь. Только мягкость, никто никого не ругал. Эта чистота, этот покой незнакомы мне. Сильное явление!

– Кристл, спасибо за приятный разговор!

– Я желаю общине счастья, развития. Мне очень нравится то, что здесь происходит.

Катрин Воорспулс:

«Я хочу вернуться в это место!»

– Меня зовут Катрин, мне тридцать два года. Я старший ребёнок в семье (у меня есть две сестры и брат). Живу я в Антверпене (Бельгия). По образованию я – воспитатель, но в этом качестве не работаю. Моя деятельность состоит в том, чтобы поддерживать проекты, которые выдвигает молодёжь.

– Ты могла бы рассказать об этом подробнее?

– Да. В Бельгии, а, точнее, во Фландрии, которая является частью Бельгии, существует уникальное явление: молодёжь находится под минимальным контролем со стороны государства. Более того, государство оказывает поддержку в реализации проектов, которые создаёт и предлагает молодёжь. В каждом городе есть дом для молодёжи, где ребята собираются, проводят встречи. Они развивают этот дом, всё делают сами, у них даже есть свой парламент... А моя роль в этом – поддерживать то, что они делают, решать те вопросы, которые самостоятельно они решить не могут, оказывать профессиональную помощь и поддержку, не вмешиваясь в жизнь и деятельность молодёжи, пока они не выразят в этом необходимость. Их жизненные проявления – это их инициатива, их творчество. Там нет такого влияния взрослых, какое можно наблюдать повсюду, когда существует уже целая политика от взрослых: «это можно», а «это нельзя».

– Как давно во Фландрии существует такое движение?

– Скоро будет пятьдесят лет. Столько же времени существует дом для молодёжи.

Изначально это были различные образования, группы скаутов, которые имели определённые

идеи, программы самостоятельного развития. Все эти образования строились на католических принципах, на понятиях веры, добра, помощи людям. Сегодня это превратилось уже в огромную сеть молодёжных организаций, имеющих практически равные права с взрослыми.

– Сколько домов для молодёжи находится под твоей опекой?

– Я отвечаю за девяносто домов. Во Фландрии пятьсот или шестьсот домов молодёжи. Я имею прямой непосредственный контакт с руководителями всех домов молодёжи в своём округе. Кто-то звонит: «Есть проблема», – и, если невозможно решить её по телефону, я выезжаю на место.

– Тебе интересна эта работа?

– Да, потому что раньше я сама была в числе этих молодых людей, проводила время в доме молодёжи. Так получилось, что хобби стало работой.

– Кроме своей основной работы, ты много времени уделяешь танцам. Никогда не хотела стать профессиональной танцовщицей?

– Хотела в детстве. Но для того, чтобы стать танцовщицей, нужно было найти специализированную профессиональную школу, сдать вступительный экзамен. Всего этого я не делала. Думаю, я бы не прошла вступительный экзамен, потому что там смотрят не только умения и способности, но и природные данные: телосложение, внешность, рост. Для стандарта танцовщицы у меня достаточно высокий рост, а в двенадцать лет я попала в аварию, были некоторые сложности со спиной. Поэтому специального образования я не получила, но курсы прошла.

Сердцем я – работник для молодёжи, а к танцам отношусь очень спокойно: могу обучаться и совершенствоваться самостоятельно, в своём темпе (конечно, не в таком активном ритме, как это происходило бы в профессиональном заведении).

– Сколько лет ты танцуешь?

– С шести лет. Сначала обучалась классическому танцу, а с восемнадцати лет – танцам в стиле модерн.

– Вы выступаете? Гастролите?

– Раньше, ещё в студенческие времена, выступали каждые два года. Общими усилиями создавали целую программу, оттачивали её и показывали. Сейчас мы уже не располагаем таким обилием времени, такими возможностями, чтобы в течение двух лет работать целенаправленно на одно выступление в большом зале, поскольку у всех теперь есть основная работа. Мы стали выступать раз в три месяца: создаём небольшие проекты, сами всё организуем...

– Какую цель ты преследуешь в своём обучении танцам?

– Отучиться желать быть самой лучшей танцовщицей. Но это не цель, а скорее – вызов. Человеку свойственно всегда хотеть быть лучше, чем он есть, и уметь лучше, чем другие. Я учусь принимать то, что я могу сегодня, принимать свои сегодняшние возможности. Правильное отношение к тому, что ты можешь, и к тому, что ты не можешь, вызывает желание двигаться дальше. Стремиться стать лучше, но в то же время принимать, что ты, может, не самая лучшая, но ты стараешься и делаешь всё, что можно, исходя из потенциала своего тела. Танцевать – это уже как часть моей жизни, моей природы. В детстве я хотела стать профессионалом (однажды придти к этому), но я просто танцую и довольна тем, как сегодня это получается.

– Для петропавловских детей, молодёжи и взрослых ты провела несколько занятий, обучая танцам в стиле «модерн». Это был твой первый опыт работы в роли учителя танцев?

– Был недолгий опыт работы с детьми 10-ти и 14-ти лет. Но я общаюсь и работаю с молодёжью всю жизнь, в доме молодёжи работаю с самого детства.

– Какие впечатления остались у тебя об общине?

– Их очень много, и только хорошие. Ещё до приезда сюда я слышала много позитивных рассказов о том, как здесь хорошо. И, в общем-то, я предполагала всё это здесь найти, но реальность оказалась намного лучше, чем даже я ожидала. От людей здесь я испытывала хорошие чувства, очень тёплые чувства, я чувствовала себя в безопасности. Образ жизни, которым в общине живут люди, я ощущаю натуральным, естественным. И, несмотря на то, что очень сложно жить вместе, я чувствую, что такая «естественность» возможна, это реально, так на самом деле должен жить человек.

Последние два года мне было очень сложно. Я потеряла двоих близких мне людей, и мой муж ушёл к другой женщине. Всё это произошло за очень короткое время (пару недель). И для того, чтобы это пережить, понять, что происходит, мне потребовалось два года. А сейчас я чувствую, что есть возможность открыться и отпустить всё это, чувствую, что могу жить дальше, потому что начала ощущать себя защищённой, в безопасности, потому что почувствовала тепло, исходящее от людей, которое позволило мне восстановиться. В этой атмосфере человек может восстанавливаться.

Здесь я поняла важную вещь: на всё в этом мире, на всё, происходящее в твоей жизни, нужно смотреть позитивно. Да, это очень сложно, но я вижу, что это реально, и беру это с собой как некий багаж отсюда.

Я смотрю на маленьких детей: они всегда улыбаются, дарят людям улыбочки. Но, взрослея, человек улыбается всё реже, забывает об этом. А здесь люди как будто снова возвращаются в детство, к этим улыбочкам. И мои детские воспоминания тоже вернулись ко мне – они здесь возвращаются.

– Катрин, не испугал ли тебя наш деревенский, во многом неустроенный, быт?

– В Бельгии я всё время работаю, постоянно занята, я даже не задумываюсь: есть ли вода в доме или нет, есть ли стиральная машина, работает ли она. Это уже естественно, как дышать. А здесь я поняла, что многие обычные вещи, о которых мы отвыкли думать, оказывается, не так-то просто сделать. Но необходимость заботиться о бытовых вопросах: принести воды, постирать руками, затопить печь – даёт чувство успокоения, и жизнь становится гораздо проще, процесс жизни течёт медленнее. Ты должна помнить, что воду надо принести, нужно за ней сходить, потому что она сама ниоткуда не возьмётся, а без неё нельзя. И здесь уже нет места для стресса. В Бельгии всё движется быстро. И когда, к примеру, отключается интернет, то сразу появляется раздражение, потому что мы привыкли, чтобы всё работало быстро и слаженно. Нажимаешь на кнопку – и твоё письмо получили за тысячи километров, нажал другую кнопку – и разговариваешь с человеком на огромных расстояниях. И мы постоянно ищем возможность ещё больше это ускорить, чтобы всё делать ещё быстрее, чтобы появилось больше времени. Но времени больше не становится, оно ниоткуда не появляется... Мне нравится, что здесь отпускаешь это чувство, не ждёшь, что всё должно происходить быстро. Идёт, как идёт. Ты знаешь, что тебе надо что-то делать, чтобы комфортно жить в этих условиях. А это формирует другой образ мышления.

Светлана ВЫЧЕРОВА

Благодарим за помощь в переводе с фламандского на русский язык Герта Диркса